

5. Медведев П. Н. Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику. — Л.: Прибой, 1928. — 232 с.
6. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. — М.: Мысль, 2005. — 829 с.
7. Медиаскоп. — 2015. — Вып. 1.
8. Ахизер А. С. Россия: Критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). Т. 1. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997.
9. Шерель П.-И. Строить демократию: свобода формирования и выражения мнений // Электронный ресурс — URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/1993-6-9-Sherel.pdf>.
10. Вартанова Е. Л. СМИ и журналистика в пространстве постиндустриального общества // Медиаскоп. — 2009. — Вып. 6.
11. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
12. Ното legens: Памяти С. Н. Плотникова (1929—1995). — М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. — 272 с.
13. Бахтин М. М. Проблема текста. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — С. 297—325.
14. Читатель и книга: методы их изучения / Сб. статей Я. В. Ривлина, Н. А. Рубакина, Б. О. Боровича. — Харьков: Труд, 1925. — 99 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. — М.: Государственное издание политической литературы, 1956. — 699 с.
16. Шрейдер Ю. А. Язык как инструмент и объект науки // Природа. — 1972. — №6. — С. 67—79.
17. Бобков А. К. Газетные жанры: Учебное пособие. — Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. — 64 с.
18. Спиркин А. Г. Человек, культура, традиции // Традиции в истории культуры. М.: Наука, 1980. — 280 с.
19. Каменский А. А. О смысле художественной традиции // Сов. искусствознание. — 1982. — №1. — С. 202—244.
20. Вейман Р. История литературы и мифология: Очерки методологии и истории литературы / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1975. — 344 с.
21. Лейдерман Н. М. Движение времени и законы жанра. Свердловск: Сред.-Урал. кн. Изд-во, 1982. — 256 с.
22. Гаспаров М. Л. Приложения / Овидий. Скорбные элегии. Письма с Понта. М.: Наука, 1978. — 271 с.
23. Уэллек Р., Уоррен О. Теория литературы. М.: Прогресс, 1978. — 330 с.
24. Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1960. — 175 с.

УДК 070

DOI: 10.17223/23062096/4/12

Т. Н. Черепова

Томский государственный университет

РОЛЬ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ В ПРОПАГАНДЕ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

В статье рассматривается роль политических ток-шоу в пропаганде новой российской идеологии. Анализ эфиров многочисленных телевизионных ток-шоу позволяет утверждать, что через обсуждение самых актуальных проблем России и мира авторы и ведущие программ достаточно успешно пропагандируют основные позиции новой российской идеологии: защиту «русского мира», утверждение формулы «вера — справедливость — достоинство — солидарность — державность»; защиту свободы слова.

Ключевые слова: политика, ток-шоу, идеология, «русский мир», либеральные ценности.

The article examines the role of political talk shows in the promotion of new Russian ideology. Analysis of broadcasting numerous television talk shows, suggests that through the discussion of the most urgent problems of Russia and the world, author and journalists successfully promote the basic positions of the new Russian ideology: the defense of the «Russian world», the statement formula «faith — justice — dignity — solidarity — statehood» and protection of freedom of speech.

Keywords: politics, talk shows, the ideology of «Russian world», liberal values.

ВЕДУЩУЮ РОЛЬ в создании новой картины современного беспокойного мира играют СМИ, и, конечно, в первую очередь, телевидение. В последние два года, как никогда, зрителя постоянно привлекают к обсуждению международных событий (международная тематика явно преобладает над анализом внутренних проблем нашего государства). На фоне обсуждения событий украинского и сирийского кризисов происходит формирование новой российской идеологии (ядром которой стала концепция «Русского мира»). То, что сегодня стало возможным четко сформулировать основные положения данной идеологии, объясняется рядом причин: во-первых, ранее страна находилась в тяжелейшем экономическом положении и переживала утрату прежних ценностей и идеалов, утрату прежней мифологии; во-вторых, сегодня Россия почувствовала угрозу своему существованию, а это всегда рождало у россиян стремление к единению и защите страны (долгое время само понятие «патри-

отизм» считалось в России чем-то маргинальным), не последнюю роль в этом процессе играет и политическая воля руководства страны.

Само понятие «Русский мир» появилось в XIX веке, сегодня это концепция трансгосударственного и трансконтинентального сообщества, объединённого приверженностью к русскому языку и культуре. До событий на Украине основным проводником этой идеологии выступал Фонд «Русский мир», созданный по Указу Президента РФ В.В. Путина от 21 июня 2007 года. Фонд занимался и занимается работой с русским зарубежьем, знакомит жителей разных стран с Россией, пропагандирует русскую культуру, помогает создавать русскоязычные образовательные программы и учреждения в основном в странах ближнего зарубежья. В трактовке понятия «русский мир» существуют два направления. Часть исследователей считает, что эта концепция отражает реальное геополитическое и социокультурное явление, другая полагает, что концепция является политическим лозунгом, отражающим постимперские настроения части российской элиты.

Пожалуй, наиболее четко формулировка новой идеологии прозвучала на XVIII Всемирном русском народном соборе 14 ноября 2014 года, где было отмечено, что «Основой национального самосознания является единство исторической памяти. Перед лицом попыток противопоставить друг другу различные периоды нашего прошлого мы констатируем единство и непрерывность русской истории. Призываем соединить все самое лучшее и ценное из различных эпох нашей истории в великом синтезе религиозных идеалов Древней Руси, государственных и культурных достижений Российской Империи, социальных императивов солидарности и равенства, провозглашенных в советском обществе, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Подобную идеологическую модель можно описать формулой «вера — справедливость — достоинство — солидарность — державность». Мы верим, что такой мировоззренческий синтез рано или поздно произойдет, и его итогом станет созидание государственной модели, сочетающей сильную властную вертикаль с опорой на высшую правду, с поддержкой семьи и религиозных институтов, с широкими социальными гарантиями, с соблюдением прав и свобод граждан» [1].

Как уже отмечалось выше, сегодня эти идеи все ответственнее звучат и в различных общественно-политических программах российского телевидения. И, в первую очередь, в политических ток-шоу. Нужно отметить, что само обострение международной обстановки предоставляет широчайшее поле деятельности для подобных программ. Сегодня практически каждый уважающий себя канал обзавелся собственным политическим телешоу, в котором с разной долей профессионализма и энергии ведется обсуждение общественно-политических проблем России и мира. Это, в первую очередь, программы Владимира Соловьева «Воскресный вечер с Соловьевым» и «Поединок», «Специальный корре-

спондент» с Евгением Поповым и «Вести.doc» с Ольгой Скабеевой на канале Россия 1; «Политика» с Петром Толстым и Александром Гордоном на Первом канале; «Право знать» с Дмитрием Куликовым (ранее с Сергеем Минаевым) и «Право голоса» с Романом Бабаяном на ТВ Центр; «Большинство» с Сергеем Минаевым (ранее «Список Норкина») на НТВ и «Процесс» на канале «Звезда» с Сергеем Шаргуновым и Николаем Петровым.

Таким образом, по количеству подобных программ лидирует государственный канал, что вполне объяснимо: именно он должен давать объяснение происходящих событий. И он это делает блестяще. При всем разнообразии представленных на политических ток-шоу мнений, здесь очень четко звучит именно государственная позиция, которую выражают ведущие данных программ.

Обратимся к самому авторитетному «Воскресному вечеру с Владимиром Соловьевым». Эта программа представляет собой общественно-политический телевизионный журнал, посвященный обсуждению самых актуальных событий жизни общества, как политических, так и экономических и в очень небольшой части — культурных. Программу отличает также то, что здесь мы видим не только классическое ток-шоу, но также элементы других жанров журналистики: интервью, круглых столов, телемостов. В программе принимают участие лидеры парламентских партий (В.Жириновский, Г.Зюганов, С.Миронов), политики (С.Железняк, И. Яровая, Б.Надеждин, В.Рыжков, Л.Гозман), политологи (В.Никонов, Е.Сатановский, В.Карасев, А.Ковтун, О.Яхно), общественные деятели и журналисты (Майкл Бом, А.Сладков, А. Кара). Они высказывают свое мнение о политической и экономической атмосфере в стране, спорят о политическом прошлом России, ее настоящем и делают прогнозы на будущее.

Если говорить о тематике ток-шоу за 2014–2015 годы, то львиная доля обсуждений касалась событий на Украине, в сентябре–октябре 2015 года появилась сирийская тематика; помимо этого очень часто звучали темы экономики, борьбы с коррупцией, реже — свободы слова.

С появлением украинской тематики в программе во весь голос зазвучала тема «русского мира». Начавшись с присоединения Крыма, она усилилась в связи с событиями на Донбассе. Среди приглашенных гостей основными персонажами стали Александр Проханов, Вячеслав Никонов, Сергей Марков, Сергей Железняк, которые в жесткой полемике с украинскими политологами отстаивали идеологию защиты русскоязычного населения Донбасса (особенно патетично звучали выступления Проханова в начальном периоде этих событий, когда на Донбассе появились Стрелков (Гиркин) и Бородай). Россия в этих выступлениях представлялась справедливой заступницей не только жителей Донецкой и Луганской областей, но и всегорусскоязычного мира. Обсуждались проблемы украинских беженцев, звучали слова поддержки и солидарности. В то же время постоянно в адрес киевских властей звучало

определение «фашистская хунта». Таким образом формировалось противопоставление «фашистов» и «повстанцев», борющихся за правое дело. И не важно, что само слово «хунта» означает приход к власти насильственным путем группы военных в результате переворота и, как правило, осуществляющих правление диктаторским путем, зачастую террористическими методами (что никак не подходит к событиям в Украине). После вступления в действие Минских соглашений накал противостояния между российскими и украинскими участниками шоу Соловьева стал спадать. В некоторых программах даже наступает что-то вроде взаимопонимания. К этому приводит и анализ жизни украинцев в прошедшем году, любой здравомыслящий человек понимает, что мечты жителей Украины о прекрасном европейском будущем за это время стали еще дальше от осуществления, чем это было до свержения власти Януковича. Но бросается в глаза полное неприятие украинскими участниками ток-шоу самого понятия «русский мир», оно всегда вызывает недобрую усмешку и становится понятно, что для многих жителей Украины «русский мир» — это потеря суверенитета и подчинение России.

Как уже отмечалось выше, для шоу Владимира Соловьева характерна сосредоточенность на самых актуальных проблемах прошедшей недели.

В выпуске программы от 1 октября 2015 года были представлены сразу четыре темы — трагедия с российским самолетом, упавшим в Египте; выборы на Украине; конференция по Сирии, прошедшая в Вене 30 октября 2015 года; и новый виток информационной войны западных СМИ против России, развернувшийся в связи с бомбардировками в Сирии. В программу были приглашены, в основном, уже известные зрителям персоны.

Самым напряженным получилось обсуждение последней темы, где шла речь о том, что такое пропаганда, информационная война, может ли быть права та или иная сторона в ведении этой войны. Из уст Дмитрия Куликова прозвучала фраза о том, что и российские и западные СМИ действительно участвуют в этой войне, занимаются пропагандой, но, в отличие от западных источников, российские СМИ говорят правду. Тут же Владимир Рыжков, словно опровергая слова Куликова, привел реальные факты, рассказывающие о российском офицере-контрактнике, который вернулся из Украины и находится в подавленном состоянии, отказывается поддерживать отношения с отцом. Любопытно, что из онлайн-записи эта часть программы была убрана. Говоря об информационной войне, Владимир Рыжков совершенно справедливо отметил, что журналистами и в России, и на Западе очень часто движут не указания их начальников и владельцев СМИ, а собственные предубеждения, старые мифы и стереотипы времен «холодной войны». Причем эти стереотипы присущи и молодым журналистам. Отсюда и противостояние. Хотя отдельные журналисты имеют собственную точку зрения на происходящие события, но высказать эту точку зрения в собственной стране им не всегда удается. Об

этом говорили гости программы: французский журналист Дмитрий де Кошко, двадцать лет проработавший в информационном агентстве Франс Пресс, и американский журналист Чарльз Баусман, являющийся главным редактором сайта Russia Insider.

Ток-шоу Владимира Соловьева — программа авторская. В жесткой полемике с Л. Гозманом ведущий несколько раз повторил, что это его программа, и он сам будет определять, о чем будут говорить приглашенные гости. Действительно, «Ведущий ведет аудиторию к установкам и ценностям, создавая якобы свободное интерактивное взаимодействие в заданном фоновом поле дискуссии или игры» [2]. Соловьев делает это мастерски. Заостряя проблему и полемизируя с оппонентом, он использует самые разные приемы и методы. Так, например, Соловьев вкладывает в уста своего оппонента, в данном случае Н. Злобина, фразу, которую тот не произносил — «Вот Вы сказали, ну что там, подумай, уничтожили пару стран, но американский народ...» Тем самым он заставляет Злобина оправдываться, утверждать, что он этого не говорил (действительно, не говорил, но поскольку он представляет на шоу Америку, то зрителю уже кажется, что он это произнес). Идет манипулирование сознанием аудитории. Когда речь заходит об американских ценностях, то здесь попытка Злобина утверждать, что ценности России и Америки во многом общие («А какие ценности? В России такая же либеральная экономика, как в Америке»), сразу наталкивается на резкий отпор со стороны ведущего — «Вот как раз ценностный раскол очень глубокий, Вы за гей-браки, а мы против.» То есть разговор о том, что названные оппонентом ценности действительно общие и либеральные, отбрасывается полностью. Нужно сказать, что в программе Владимира Соловьева, да, пожалуй, и в политических ток-шоу на других каналах, отношение к либеральным идеям и либеральной экономике абсолютно отрицательное. В спорах постоянно или гостями студии, или самим ведущим подчеркивается, что девяностые годы были для России катастрофой. И что во всем виноваты стоявшие тогда у власти либералы, предавшие интересы государства. Такое полное отрицание либеральных ценностей выглядит, по меньшей мере, странным, поскольку тот же Владимир Соловьев постоянно говорит о свободе слова в России (в частности, в сравнении с Украиной), о свободе вероисповедания и уважении к религиозным чувствам россиян (очень часто подчеркивается, что ведущий — иудейского вероисповедания). А ведь это основные либеральные ценности. Понятно, что формат ток-шоу не дает возможности анализировать сложные вопросы, а если они и анализируются, то мы ясно видим, что происходит упрощение проблемы, она подается в виде политических лозунгов, стереотипов, набора определенных понятий.

Современные СМИ, и в первую очередь ТВ, политические ток-шоу, формируют новую государственную идеологию России через создание и внедрение определенной мифологии. В условиях информационной

перегруженности у аудитории возникает мозаичный, клиповый образ окружающей действительности. И создание целостной картины мира из этого избытка информации для отдельного человека невозможно без формирования определенных мифов и стереотипов. Современная мифология создается по двум направлениям: 1) отвергается все, что было предложено либеральной идеологией девяностых годов (в свою очередь, та форма мифологии формировалась на полном отрицании коммунистической идеологии и попытках найти обоснование своих взглядов в прошлом России 19 века),

2) формируется новое понимание истории и современного состояния России с учетом всего многообразного пути, который прошла страна, формулируются основные принципы новой государственной идеологии.

Литература

1. <http://www.patriarchia.ru/db/text/3837990.html>
2. Мальковская И. А. Многоликий Янус открытого общества: опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации. — М., 2005.

УДК 304.9, 82-96

DOI: 10.17223/23062096/4/13

Э.Г. Шестакова

Донецк, Украина

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛ — ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА МОДЕРНОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

В статье поднимаются и обосновываются проблемы культуры публичного интеллектуала — специфического явления современного типа общества и государства. Акцентируется, что публичный интеллектуал — феномен, который принципиально невозможно рассматривать и, главное, понимать вне пространства массмедиа, что приводит к выхолащиванию его сущности. Публичный интеллектуал немислим вне журналистской, публицистической деятельности, вне диалога с самыми широкими массами населения, вне активной публичной коммуникации, что и нуждается в исследовании с позиции теории массмедиа.

Ключевые слова: публичный интеллектуал, массмедиа, массовая коммуникация, социальная коммуникация, публичная сфера, современный тип государства, общества.

The article raises and substantiates the issues of the public intellectual culture — a specific phenomenon of the modern society and state. It is emphasized that a public intellectual is the phenomenon, which cannot fundamentally be considered and, which is more important, understood regardless media space, as it leads to the emasculation of its essence. The public intellectual is unthinkable without journalistic, public activity, without the dialogue with broad masses of population, without active public communication, and it requires investigation from the theory of mass media perspective.

Keywords: public intellectual, mass-media, mass communication, social communication, public sphere, modern type of state, society.

ВЫНЕСЕННАЯ В НАЗВАНИЕ СТАТЬИ ПРОБЛЕМА — статус, роль, цели и особенности существования в нашей культуре феномена публичного интеллектуала — на сегодняшний день актуальна по многим причинам. Во-первых, общеполитическим, идеологическим: публичный интеллектуал — это голос многоликой общественности, которая всегда нуждалась в выражении и отстаивании своих позиций в автори-

тетных, узнаваемых личностях-репрезентантах в публичной сфере. Во-вторых, национальным и государственно-национальным: публичный интеллектуал — это голос народного самосознания, которое не может не актуализировать и не идентифицировать себя как единство, устойчивая целостность относительно национального самопознания и самобытности, государственного самоопределения и их интересов. В-третьих, массмедийным: публичный интеллектуал — это голос людей, который изначально существует только в особом пространстве средств массовой коммуникации и который создаёт, питает их смыслами, но одновременно во многом и создаётся ими, определяя этим самым облик и тенденции развития общества.

При всём том, что о сущности, функциях, проблемах культуры публичного интеллектуала, европейского интеллектуализма написано много серьёзных исследований [См., например, из последних 1–10], каждодневная практика жизни современного общества и государства демонстрирует парадоксальную значимость этого явления. Более того, теория журналистики, массмедиа почти не касается проблем культуры публичных интеллектуалов, предпочитая ориентироваться и даже ограничиваться идеями, высказанными и аргументированными философами, культурологами, социологами, политологами. Не отрицая важности уже сделанных открытий, отталкиваясь от них, теории массмедиа необходимо выработать и обосновать собственные позиции, подходы, методы изучения этого сложного явления, порожденного культурой современного общества и государства. Публичный интеллектуал — это феномен, который принципиально невозможно рассматривать и, главное, понимать вне пространства массмедиа.